

Административный порядок защиты права на коммерческую тайну применяется гораздо реже. Это связано с тем, что, во-первых, его применение возможно лишь в случаях специально предусмотренных в законе, а во-вторых, любое решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суде.

Законодатель предоставляет обладателю коммерческой тайны возможность ее правовой охраны. Недостатком такой охраны, безусловно, является сложность, которой требуют условия предоставления охраны. В частности, необходимо соблюдение условий, касающихся процедуры введения режима коммерческой тайны и соблюдения этого режима (ограничение доступа, учет лиц, допущенных к тайне, и прочее).

Также необходимо отметить, что законом предусмотрены следующие виды ответственности за нарушение коммерческой тайны:

- гражданско-правовая (как правило, включает в себя возмещение убытков или уплату неустойки);
- административная (чаще всего штраф);
- уголовная (штраф или иное предусмотренное санкцией статьи наказание);

Существует и такой вид ответственности, как ответственность в рамках трудовых отношений, она также возможна в форме взыскания убытков или в виде наложения на работника дисциплинарного взыскания.

Думается, что в условиях развития информационных отношений массив правовых норм, регулирующих отношения по охране коммерческой тайны будет неуклонно расти, а сами эти нормы - детализироваться.

Асаян Л.А., РГППУ¹

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМА ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Основная идея господствующих научных воззрений в вопросе разграничения понятий «собственность» и «право собственности» сводится к тому, что понятие «собственность» есть понятие экономическое, а понятие «право собственности» - юридическое, и употреблять их в качестве синонимов, на наш взгляд, несколько некорректно.

Слово «право» употребляется юристами в двояком значении - в объективном и субъективном. В объективном смысле право - система норм, установленных государством правил поведения, регулирующих общественные отношения. Применительно к праву собственности достаточно в приведенном, самом кратком определении заменить слова «общественные отношения» словами «отношения собственности». В субъективном смысле под правом понимается принадлежащая определенному субъекту возможность и обеспеченность опреде-

¹ Научный руководитель Южакова О.В.

ленного поведения¹. Переход от этого общего определения к понятию субъективного права собственности более сложен.

Прежде право собственности по традиции определялось, как право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом².

Академик А.В. Венедиктов в своем труде «Государственная социалистическая собственность», вышедшем в свет в 1948 г., сделал попытку дать научное определение права собственности, основывающееся на данном К. Марксом понятии собственности.

Прежде чем предложить свое определение, А.В. Венедиктов указывает, почему не может быть принято традиционное определение права собственности как права владения, пользования и распоряжения вещью. Он приводит к этому довод, что право собственности, по его мнению, не исчерпывается тремя названными правомочиями собственника. А.В. Венедиктов в качестве примера приводит судебный арест имущества, при котором собственник может быть лишен владения, пользования и распоряжения арестованным имуществом, но «у собственника остается все же какой-то реальный «сгусток» его права собственности»³.

Вероятно, более правильным должно быть признано определение права собственности, предложенное профессором С.Н. Братусем на основе известной формулы К.Маркса: «Отношение лица к вещи как к своей, как к результату присвоения и как к начальной предпосылке производства, отношение, которое создано коллективом, объявлено законом и гарантировано им»⁴. Однако, оно не вскрывает содержания права собственности, не показывает, в чем же выражается отношение к вещи, как к своей, и не отражает признака, отличающего право собственности от других вещных прав.

Любое определение должно в какой-то мере раскрывать содержание понятия, и определение права собственности должно показывать содержание этого права. Содержанием же права собственности являются права владения, пользования и распоряжения имуществом (п. 2 ст. 35 Конституции, п. 1 ст. 209 ГК).

Вопрос о том, что в содержание права собственности входят право владения, право пользования и право распоряжения, представляется бесспорным. Владение, пользование и распоряжение образуют содержание права собственности, и собственник при правовом регулировании, естественно, должен иметь соответствующие правомочия. Недаром все авторы, высказывающиеся против определения права собственности как права владения, пользования и распоряжения имуществом, не могут сами уйти от этой «триады», как они ее называют. Одни авторы предлагают свои определения, другие, осуждая традиционное определение, ничего не предлагают взамен. Но и те, и другие, когда им от общего определения приходится переходить к содержанию права собственности, неизменно оперируют указанными выше понятиями.

¹ Тархов В.А. Гражданское правоотношение. Уфа, 1993. С. 29 - 31.

² Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1914. Вып. I. С. 217.

³ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 16.

⁴ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 106.

Г.А. Аксененок в праве государственной собственности на землю в СССР усматривал четыре элемента: владение, распоряжение, управление и пользование¹. Но здесь имеет смысл возразить, что управление землей представляет собой не что-то отличное от распоряжения, а форму осуществления самого распоряжения.

Недавно появилось еще одно определение права собственности: гарантированная «государством власть собственника над вещью или иными материальными и нематериальными благами», ограниченная «законом в интересах всего общества в целом (его экономической, политической и социальных систем) и конкретного индивида в частности. При этом критерием отнесения нематериальных субъективных прав к категории права собственности является потенциальная возможность их использования в хозяйственных (материальных) целях»².

Из существующих определений права собственности наиболее удачным следует признать определение, данное в учебнике гражданского права: «Право собственности является юридическим выражением присвоения, предоставляющего собственнику правомочия непосредственного владения, пользования и распоряжения вещью»³.

Это определение дает в основном правильное представление о понятии права собственности. Оно отталкивается от данного К.Марксом понятия собственности как присвоения и показывает, что право собственности является юридическим выражением отношений собственности. Одновременно указывается и содержание этого права: собственник осуществляет присвоение путем владения, пользования и распоряжения вещью. Вместе с тем в данном определении отмечается, что собственник осуществляет свое право непосредственно в отличие от других лиц, обладающих аналогичными правомочиями, в отличие, например, от нанимателя, получающего права владения и пользования имуществом по договору с собственником; в отличие от этих лиц, собственник относится к вещам как к своим.

Осуществление собственником своего права непосредственно не следует понимать таким образом, что собственник может осуществлять свои правомочия независимо от действий других лиц. Собственник не может рассматриваться как лицо, изолированное от окружающих. Не случайно, поэтому говорят, что право собственности представляет собой отношение между субъектами. Собственник может осуществлять свои правомочия лишь постольку, поскольку государство, предоставляя ему право собственности, возлагает на окружающих собственника лиц обязанность воздерживаться от нарушения прав собственника и поскольку окружающие исполняют эту обязанность. Указание в определении права собственности на то, что право осуществляется собственником непосредственно, означает, что собственник владеет, пользуется и распоряжается свои-

¹ Аксененок Г.А. Право государственной собственности на землю в СССР. М., 1950. С. 196.

² Гребенников В.В. Роль института собственности в становлении гражданского общества в России. Саратов, 1996. С. 13 и 20.

³ Советское гражданское право. М., 1950. Т. I. С. 271

ми вещами в силу принадлежащего ему права собственности, не нуждаясь для этого ни в каком особом постановлении или договоре, в то время как для других лиц осуществление аналогичных правомочий возможно лишь в силу специального в каждом отдельном случае предоставления им на то права.

Впрочем, не помешает заметить, что коль скоро право собственности есть позиция (на взгляд автора) вневременная, имеет смысл рассчитывать на то, что проблема его законодательного и доктринального определения никогда не перестанет быть актуальной.

Авторка М.В., РГППУ¹

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Актуальность суррогатного материнства предопределена следующими обстоятельствами. На протяжении всей истории существования человечества одной из главных целей брака считается рождение детей. Именно с их рождением и воспитанием связаны наши мечты, заботы и надежды. Но не всем дано ощутить радость отцовства и материнства. В соответствии с медицинской статистикой 20 % всех супружеских пар не обладают естественной способностью к рождению детей². Несмотря на то, что человек с древних времен пытался найти решение этой проблемы, только в последние годы благодаря использованию искусственных методов репродукции у человека появилась возможность изменить ситуацию. Проведение операции по искусственному оплодотворению и имплантации эмбриона позволило супругам обрести надежду стать родителями.

Однако в России возникает множество вопросов, вызванных пробелами в правовом регулировании суррогатного материнства. Поэтому нормативных актов, которые описывают взаимоотношения между суррогатной матерью и родителями, явно недостаточно для регулирования столь сложного правового явления.

В Семейном кодексе Российской Федерации отсутствует определение понятия «суррогатная мать», что является недопустимым, ведь многие вновь появившиеся в нем положения являются новацией и их определения существенны в целях верного правоприменения.

Однако Семейный кодекс РФ предоставляет право любой женщине детородного возраста прибегнуть к суррогатному материнству вне зависимости от того, имеет ли она сама возможность деторождения или же суррогатное материнство для нее - только способ избежать трудностей, связанных с беременностью и родами. В то же время в противоречие Семейному кодексу инструктивные указания Минздрава РФ по вопросам применения искусственного оплодотворения и имплантации эмбрионов содержат разрешение на использование

¹ Научный руководитель Южакова О.В.

² Свитнев К. Не шадя живота своего родить и сразу отдать своего ребенка - это возможно? // Российская газета. 2007. 22 июня